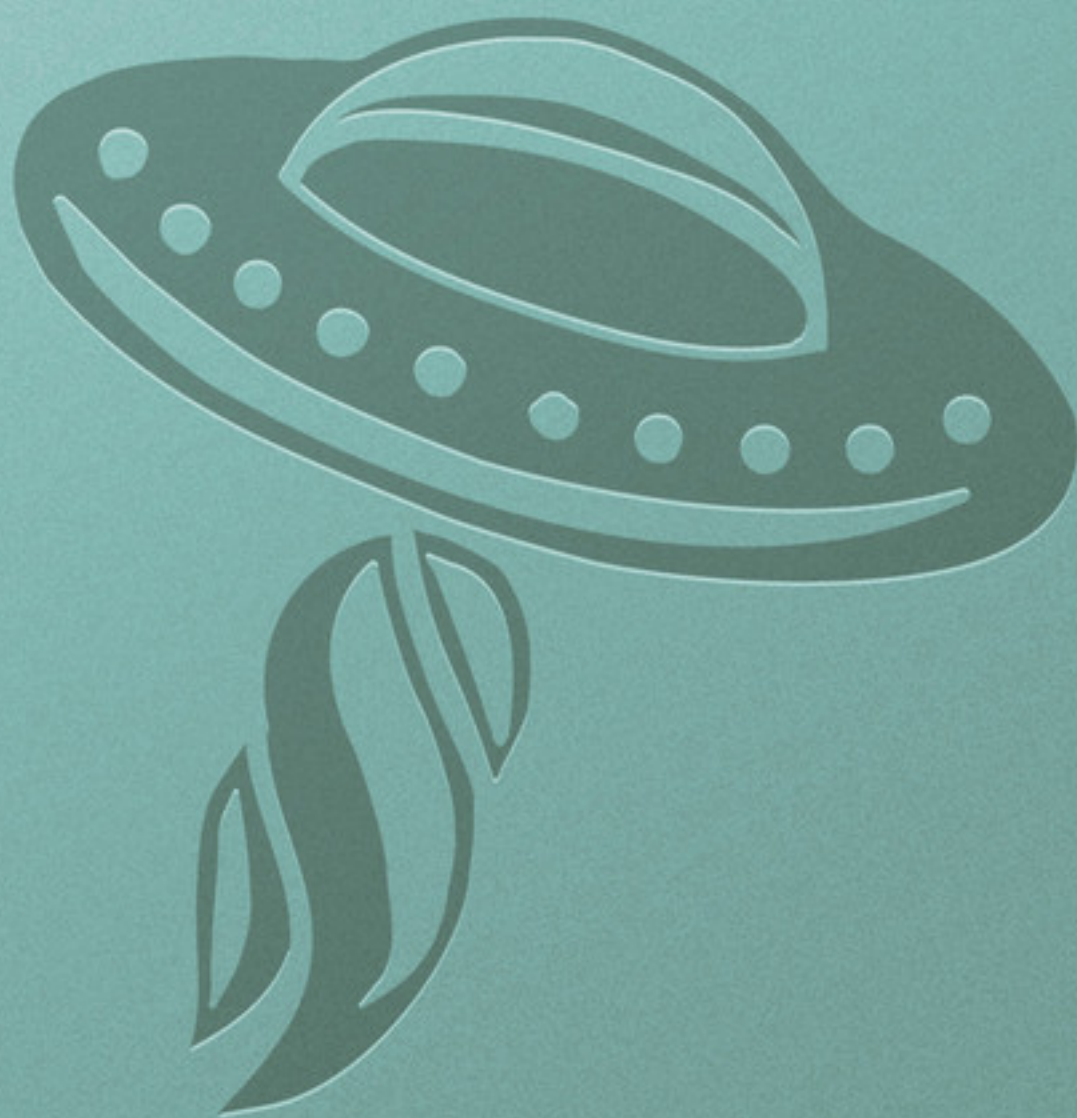

Сергей Герасимов

Две новеллы о корабле и человеке

Сергей Герасимов

Две новеллы о корабле и человеке

«Автор»

2004

Герасимов С. В.

Две новеллы о корабле и человеке / С. В. Герасимов — «Автор», 2004

«23 апреля 2101го года затапливали станцию Мир-2. Станция проворачалась на орбите пустой целых 90 лет, и за все это время не нашлось ни топлива, чтобы заполнить баки, ни денег, чтобы отремонтировать ее или послать экипаж. Теперь пришла пора сбросить ее в океан, равномерно изгибающийся под ее иллюминаторами и казавшийся отсюда вогнутым, как огромный эритроцит...»

© Герасимов С. В., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Новела первая: НЕБЫЛИЦЫ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Две новеллы о корабле и человеке

Новела первая: НЕБЫЛИЦЫ

23 апреля 2101го года затопливали станцию Мир-2. Станция проворачалась на орбите пустой целых 90 лет, и за все это время не нашлось ни топлива, чтобы заполнить баки, ни денег, чтобы отремонтировать ее или послать экипаж.

Теперь пришла пора сбросить ее в океан, равномерно изгибающийся под ее иллюминаторами и казавшийся отсюда вогнутым, как огромный эритроцит.

Станции это решение могло не понравиться; узнай о нем, она могла бы проявить строптивость и улететь куда-нибудь на орбиту Луны или Сатурна. Ей ведь все равно где вращаться очередные 90 лет, а топливо на маленький перелет она бы добыла сама – могла бы перехватить и высосать один из множества топливных спутников, которыми кишит околоземное пространство. Все-таки девяносто пять лет назад станция была спроектирована как боевой механизм с зачатками интеллекта.

Поэтому было решено послать психолога, чтобы тот ее уговорил.

Психолог прибыл на станцию за шесть часов до предполагаемого конца. Он увидел зачехленные панели, дизайн, годящийся лишь для полки антикварного магазина, да еще дерево бонсай, которое станция растила из семечки целых девяносто лет – чтоб не так тошно было. Дерево висело в стерильном воздухе вверх ногами, пардон, корнями. Станция выглядела жалко. Контрольные лампы приборов неравномерно дрыгали световыми бликами и жалобно попискивали – это напоминало предсмертные судороги инвалида. Добрые три четверти мозга этого гиганта прошлых времен были съедены временем.

Станция, соскучившаяся по людям, сразу же набросилась на гостя с расспросами.

– Расскажи мне о вашем мире, – попросила станция, – или лучше покажи фотографии.

А то что-то я стала забывать.

Носители информации станции уже пришли в негодность.

Психолог имел фотографии.

– Что это? – спросила станция.

– Это небо.

– Это не может быть небом. Небо бывает только черного цвета.

– У нас голубое, – ответил психолог с той интонацией доброго терпения, которая обычна для разговоров с маленькими детьми.

– Это покраска или загрязнение? – заинтересовалась станция.

– Это естественный цвет.

– Значит, загрязнение, – согласилась станция, – но мне, вобщем-то, все равно. А это что?

– Это дом.

– Солидное сооружение. Зачем эти отверстия?

– Это окна.

– Окна не бывают прямоугольными, – засомневалась станция. – Я почти сто лет на свете живу, мимо меня каждый день столько всего пролетает, – так что я на любые окна нагляделась. Сдается мне, что ты врешь, человек. Ну, показывай дальше. Посмотрим.

Психолог показал следующую фотографию.

– Это часы, мои любимые, старинные.

– А что это?

– Циферблат.

– Цифер-что? Зачем на нем так много цифр одновременно? Это же затрудняет ориентировку.

– По ним бегают стрелки.

– Да похоже, что ты никогда не видел, как выглядят часы. Посмотри на третью панель сверху-слева.

Станция продолжала рассматривать фотографии. Психолог послушно посмотрел на панель и увидел голубой прямоугольник со стремительно текущими цифрами.

Сотые доли сменялись так неувовимо и безостановочно, что казались идеальным воплощением идеи времени, если не самим временем во плоти.

– А это что? – спросила станция.

– Батарея центрального отопления.

– Это я понимаю, – согласилась станция, – по батареям пускают перегретый пар?

– Нет, жидкий азот, – ответил психолог, слегка разозлившись и неосознанно повысив голос. – У нас даже летом в помещениях температура не поднималась бы выше минуса десяти, если бы батареи не отключали. К счастью, отключают.

– Расскажи подробнее, – заинтересовалась станция.

В этот момент прозвенел звонок. Психолог достал мобайл и приложил к уху.

«Говорит центр управления полетом»

– Я слушаю.

«Вам приказно прекратить выдумывать небылицы и говорить только правду.»

– Приказ принят.

– Так что ты говорил насчет жидкого азота? – спросила станция. – Его действительно пускают по батареям? Почему?

– Когда-то пускали тепло, но с каждым годом тепло становилось все холоднее.

Уже в 2002 году батареи стали такими холодными, что не притронешься пальцем – палец примерзал. Батареи стали холоднее окружающей среды.

– Я это помню, – согласилась станция. – Так что же, тенденция сохранилась?

– Тенденция сохранилась, – ответил психолог, – и теперь пускают жидкий азот. В некоторых кварталах зимой температура опускается до минуса пятидесяти.

Когда зимой становится слишком холодно, то люди выбегают погреться на улицы и закапываются в снег.

– Похоже на правду, – согласилась станция, – в снег всегда закапывались эскимосы, чукчи, тунгусы и нганасане. Это удобно и естественно. А в ангаре, где меня строили, было так холодно, что пальцы рабочих примерзали к обшивке. Но счета за отопление оплачивались на сто процентов. Так, говоришь, выбегают погреться и закапываются в снег? И что же, им это не запрещают делать?

– Конечно, запрещают. Но они не слушают. Как же их заставишь?

– Наложите денежный штраф.

– Не получится. Сейчас ведь все используют мгновенные электронные платежи. И соотношение зарплат и цен таково, что все деньги тратятся за первые пятнадцать секунд после зарплаты. Никто не успевает наложить штраф за такое короткое время.

– Тогда как же вы собираете налоги? – удивилась станция. – Ведь это важно.

Люди, строившие меня, только и говорили, что о налогах.

– Эта проблема у нас решена. Введен единый налог на еду. Для всех одинаковый и справедливый, 50 процентов. Остальные поборы отменили. Теперь в доме у каждого живет налоговый инспектор – по одному инспектору на одного человека – и съедает ровно половину любой порции. Кстати, такое количество инспекторов полностью решило проблему безработицы.

– Отлично придумано, – согласилась станция, – этому я верю. – Это вполне в духе тех людей, которых я помню.

– Отлично, но не без недостатков. Большая проблема, например, с самоубийцами. Когда они хотят выпить яд, то приходится пострадать и ближайшему инспектору. Или с наркоманами – инспектору тоже приходится вынюхивать половину порции. Проблема также с бомжами, которые кормятся по помойкам – не каждому инспектору хочется там питаться. Поэтому инспектора все время бастуют и ставят палаточные лагеря.

– А как же с грудными детьми и домашними животными?

– У женщин ведь две груди – одну сосет ребенок, а вторую инспектор. От этого молока становится только больше.

– А женщины не возражают? – удивилась станция. – Впрочем, о чем это я.

Возражают они или нет, а налоги платить надо. Так что там с животными?

– Животные зоопарков, крысы и сторожевые псы освобождены от налогов.

– Да, да, я так и думала, – сказала станция.

Психолог продолжал рассказывать, но похоже было, что его уже не слушают.

Наконец, он замолчал.

– Мне нравится современная земля, – сказала станция, – все разумно, просто и правильно. За свою одинокую жизнь здесь я много передумала, у меня не было связи с людьми и, чтобы не свихнуться от одиночества, я пыталась представить что же у вас там, внизу. Признаться, многие мои видения были фантастическими, но, в общем, я оказалась права. Я старалась экстраполировать, продолжить те очевидные тенденции, свидетельницей которых я была, продолжить их в будущее. И мои выводы в основном совпали с тем, что ты рассказал. Чем больше я думала, тем больше мне нравилась земля. А еще за девяносто лет я написала самую полную всемирную историю в стихах. И даже положила ее на музыку. К сожалению, мне пришлось остановиться на начале двадцать первого века:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.